

ИРИНА РОМАНОВА

ВЕЛИКАНША
ЗИНОЧКА

СТРАЖИ МЕЖДУМИРЬЯ

Ирина Романова

Великанша Зиночка

<https://litres.ru/74519558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я – великан, а моя ипостась – человеческая сущность. После исчезновения родителей я жила у тётки, выполняя всю тяжёлую работу.

Когда мне выпала возможность стать Стражем, я, не думая, согласилась. Ведь мне уже восемнадцать, и хочется чего-то большего

Найти семью и друзей?..

Перестать быть одинокой и обрести надежду на счастье?..

Содержание

Часть 3. Великанша Зиночка	4
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Великанша Зиночка

Часть 3. Великанша Зиночка

Я – великан, а моя ипостась – человеческая сущность. После исчезновения родителей я жила у тётки, выполняя всю тяжёлую работу.

Когда мне выпала возможность стать Стражем, я, не думая, согласилась. Ведь мне уже восемнадцать, и хочется чего-то большего...

Пролог

— Зинка! Где ты, недокормыш! — орала тетка из дома.

— Да иду я...

Я вздохнула, завернула книгу в тряпицу, и спрятала в тайное место. Тетка не разрешала бездельничать... не то что своим детям. Сейчас они купались на речке...

Встала и пошла в дом, тетка сидела за столом, что-то шила.

— Где ты ходишь, бездельница? — посмотрела она на меня.

— Так поросенок сбежал, ловила... — придумала на ходу.

— Смотри у меня... Дрова уже надо запастись на зиму!

— Хорошо, я схожу, сейчас возьму топор, и пойду! — повернулась я снова на выход.

— Хлеба возьми... — расщедрилась она.

— Спасибо! — я обрадовалась этому и, подойдя к корзинке с хлебом, выбрала себе кусок побольше.

Вышла во двор и, взяв топор, засунула его за пояс, большой моток веревки повесила на плечо. Не забыла про бутылку из сушеной тыквы с водой, и пошла в сторону леса. За дровами я ходить любила, в лесу было хорошо... Тихо, никто не орет, не дает тумачков, и можно помечтать...

И не торопиться домой. Спокойно насобирав три хоро-

ших сухих дерева, притащила их на ближайшую опушку, и принялась рубить. Срубив все мелкие сучья, сложила их в сторонку, затем каждое дерево порубила на большие бревна, на длину моих рук. Это — чтобы удобно было нести на плечах. Потом, растянув веревку, сложила все аккуратной горкой, сверху — мелкие сучья на растопку, и, связав хорошенько, взвалила на плечи.

Шла по лесу не торопясь, до вечерней зари еще много времени. Рано придешь — тетка еще найдет работу..., а еще и наорет.

Я опять мечтала, что уеду из деревни, только вот куда — я не знала. Все местные кумушки говорили, что великанов не любят. Не берут на работу... Но мне так хотелось жить где-то в другом месте, да и работы я не боялась...

Замечтавшись, свернула не туда, прямо к оврагу, ноги под тяжестью дров подкосились, поехали, и я полетела вниз. Скатившись в яму, я была мгновенно засыпана дровами...

— Хочешь служить Стражем и жить? — раздался голос в накрывшей меня тьме.

— Хочу! — испугалась я, понимая, что, кажется, меня сильно так приложило по голове.

Все вокруг засверкало, а потом я обернулась великаном, страшась чего-то...

Меня перевернуло, развернуло, и поставило в каком-то доме на ноги.

Глава 1

— Кто посмел? — зарычала я.

— Сир? — кто-то пискнул женским голосом.

— Ослепла, что ли, Белоснежка, я — девушка! — поправила я девушку.

— Леди, прошу вас. Нам нужна помощь! — выскочил из-под кресла большой рыжий кот.

— Ой, котик! — я сменила свою ипостась великана, и присела рядом с котиком. — Испугался, бедненький? — погладила его по вздыбленной шерстке.

— Леди! — снова произнес кот, чудно — животинка, и говорит...

— Я не леди, — смутилась оттого, что меня причислили к высшей касте, — я — Зина!

— Зинаида, нам нужна помощь, в Междумирье ворвалась банда разбойников, — быстро заговорила девушка..., вот она-то точно — леди. — Они идут сюда...

— Как это — они идут сюда? — испуганно сказал кот и запрыгнул на стол. — Это что, улица, или переулок?!

— Судя по всему, у нас теперь перед домом есть лужайка, а на ней — забор из кустов, а за ней виднеется просвет. Что там еще, давайте разберемся позже! — леди взвизгнула, так как в дом ударили чем-то тяжелым.

— Ой, я сейчас! — смутилась я, и поспешила из библиотеки, останавливаясь возле входной двери. — Не смотрите, пожалуйста... — попросила я их, я знаю, как устрашающе выглядит моя ипостась, и очень стесняюсь, когда на меня смотрят.

— Ша, придурки! — открыла дверь, и увидела нескольких мужчин, весьма страшных по виду, я бы сказала. Великанша снова заняла свое место, в моей руке появилась любимая дубинка, и я начала точно выверенными ударами посылать их отдыхать. Справилась я всего за пару минут.

— А куда их? — ввернувшись в человеческое тело, я пришла в библиотеку и заглянула под кресло, откуда виднелся кончик рыжего хвоста.

— Дверь с топориком, но сама не заходи! — вышла из-за полки с книгами леди. — Просто закидывай туда.

— А что там? — с интересом рассматривала девушку: таких, как она, я видела только на картинках в книгах. В нашей деревне отродясь таких не водилось...

— Не знаю, но там тьма, и она их поглощает, как живая... — она испуганно дернула плечами. — А после них остаются пуговицы, застёжки, артефакты, железо. Такое ощущение, что ОНА не переваривает это...

— Ой, как все у вас тут интересно... — я повеселела, у меня сегодня целое приключение. — А у нас в деревне скуотища! — вышла на крыльцо, схватила мужчин попарно за руки и поволокла в дом, закидывая по одному за дверь с то-

пориком. Брала за шкурку и ремень, приподняв над полом, закидывала внутрь тьмы.

— Ну, вот и все! — оттряхнула ладони, закрыла дверь и посмотрела на странную пару. — Мне бы руки помыть, и чаю, если можно... А потом — домой!

— А домой теперь нельзя, — они переглянулись между собой. — Ты читала контракт?

— Как — нельзя? А у меня там коровы, поросята, тетка ругаться будет! — испугалась я. Там тетка, прибьет же...

— Так. Ты когда сюда попала, что делала? — девушка подошла ближе.

— Я? — потерла лоб, пытаюсь вспомнить. — Кажется, ходила в лес, за дровами, много нашла сухих деревьев, несла два или три сразу... — растерялась. — А потом я упала в яму, и меня присыпало дровами, — я не понимала, что происходит, и хотела плакать.

— Тише, успокойся, — подбежал ко мне кот, заглядывая в глаза. — Ты жива, это главное, но всего лишь должна поработать здесь. Тебе должны были дать свиток, без твоего согласия никто бы не прислал сюда.

— Ну да, когда мне по темечку полено-то прилетело, — потерла макушку ладонью, — голос спросил: «Хочешь жить? Пойдешь в услужение?»

— А ты что? — уточнил он.

— Я сказала «да»... Я же не думала, что умерла! — потерла глаза.

— Не плачь! — строго шикнула на меня леди. — Ты не умерла, но, вернувшись домой, умрешь, в яме, похороненная под дровами. Посмотри в карманах, должен быть контракт. Читать-то умеешь?

— Немного, — засунула руки в карманы в платье и достала свиток.

— Читай вслух, — скомандовала она.

— Нельзя! — воскликнул кот. — Эта информация — только для личного пользования! Про себя читай, а нам скажи, что сможешь, лишнего тебе магия и не даст ничего произнести.

Начала читать про себя, отвлек кот, брезгливо отряхивая лапки от нанесенной мной грязи, стало неловко.

— Ой, я бы прибрала!

— Ну, что там? — поторопила меня леди.

— Непонятно! Меня отпустят, когда я буду готова! А к чему готова, непонятно!

— Ну, и, примерно, то же самое написано и у меня... Пойдем, покажу кухню, а комната твоя, по всей видимости, вот, — она указала на новую дверь, появившуюся напротив ее. Знак на ней был... светящаяся косточка. Прямо как мой талисман, что подарила мне мама, автоматически погладила себя по браслету.

— У меня будет своя комната? — я удивленно посмотрела на них, в доме тетки я спала на лавке в кухне. Свернув свиток, положила тот сразу в карман.

— Откуда ты хоть? — кот с удивлением смотрел на меня.

— Ой, а я расскажу! — обрадовалась я.

— Тогда закройте дверь на ключ, — скомандовал кот, — и идемте на кухню!

Дверь я тут же захлопнула, повернув красивый резной ключ в замочной скважине.

— Меня зовут господин Баюн, а ее — леди Изабелла. Мы — Хранители и Стражи библиотеки! — важно заявил кот, запрыгнув на высокий стул. — Теперь ты — тоже!

Меня подтолкнули к обычному, я села, леди Изабелла налила мне чаю в очень хрупкую чашку. Дала мне два сэндвича, и только тогда присела напротив.

— Рассказывай, — позволила она...

Ну, я и рассказала. Родители умерли пять лет назад, ушли в лес, и не вернулись. Охотники, что пошли по их следу, вернувшись, сказали, что их останки они присыпали валунами, и отдали дань мертвым прямо там. А тетка, соседка, взяла меня на попечение, забрав все, что смогла, из двора родительского дома. Живность, опустошила амбар, но дом не тронула... Сказав, что духи ее накажут, что надо хоть что-то оставить сироте.

С тех пор беззаботная жизнь закончилась, и началась тяжелая, деревенская. С раннего рассвета до последнего луча вечерней зари я трудилась на благо дома и его хозяйки. Которая не забывала меня попрекать тем, что я — неблагодарная девка, за ее-то заботу...

У тетки было пять дочерей, и трое уже на выданье. Сначала она ныла, что нет приданного за ними, чтобы хоть по одной начинать отдавать из дома. А потом, прямо в первый же год моего появления, старшую отдали в соседнюю деревню. Еще через два — вторую, в этом году была просватана третья, и по осени она должна была съехать из дома.

Двое еще были совсем маленькими девчонками, подростками, я, посмотрев на то, с какой скоростью девушки выходят замуж, решила спросить, когда меня тоже отдадут. Ведь мне тоже уже скоро восемнадцать. На что тетка сказала — «Куда тебе до моих дочек, худая, тощая, бестолковая. Кому нужна такая? Вот младшие выйдут, тогда и подумаем о тебе!».

— Ну, она права, ее дочки все красивые, статные, в теле, с густыми волосами. А я что? — оглядела свое старое с чужого плеча платье.

— Дело не в платье, — отмахнулся от моих слов Баюн, — а в том, что у тебя в голове. Она пользовалась тобой, а ты, по наивности своей, посчитала это заботой!

— Она за счет тебя и имущества твоих родителей и выдала замуж дочерей, — хмыкнула леди. Ох, и красивая она, платье на ней шёлковое, чулочки, туфельки... а уж прическа — волосок к волоску...

— Та не, это чтобы меня прокормить, ем-то я много! — не поверила я ей.

— А дом-то там остался? — она оглядела меня снова.

— Нет, год назад сгорел дотла, — покачала головой. — Гроза была, наверное, молния попала.

— А через какое время вышла замуж вторая дочь? — уточнила у меня леди.

— Так во вторник сгорел, а в субботу обвенчали их. Все еще судачили, что слишком быстро свадьба... — я уже умяла два сэндвича и, в общем-то, все еще была голодной. Просить что-то еще не решилась, а тётка не разрешала брать лишнего. Только то, что сама давала. — А еще у нас говорили... — решила рассказать им последние деревенские сплетни. Начала рассказывать, кто что сказал, какие ходят слухи, найдя в них благодарных слушателей.

— Мне пора заняться делами! — сказал кот, когда я умолкла, потому что Изабель поставила передо мной большую миску супа и тарелку с хлебом, мясом.

— У меня тоже есть дела! — потерла виски леди, поставив еще рядом со мной большую кружку с чаем и вазочку с вареньем. Затем они быстро как-то ушли, хотя я им не рассказала еще про сестру соседки, из деревни на левом берегу реки...

— Я все уберу, — сказала им в спину, так быстро они ушли из кухни. — Знать бы, куда...

— Мы все покажем и расскажем! — на столе стояли крошечные феечки.

— Вы настоящие? — я даже ложку уронила, увидев этих сказочных существ.

— Конечно! — они переглянулись и хихикнули.

— Угощайтесь, — подвинула им вазочку с вареньем.

— Ой, спасибо! — на столе появился крошечный кукольный столик, два стула и чайный набор. — А вы не расскажете, что было дальше с сестрой соседки...

— А вам точно интересно? — рассматривала я их. Все же, наверное, удачно я упала-то в яму.

— Очень! — они сложили ладони и прижали к груди.

Я ела, и успевала рассказывать все, что знала, вернее, слышала от тетки, от соседок, что приходили к чаю и посплетничать.

— А куда посуду? — в деревне я все мыла в тазу. Здесь ничего такого не было.

— Вот раковина, нужно покрутить кран, и пойдет вода, правый — горячая, левый — холодная. Мусор — под раковиной! — феечки начали летать за мной, все показывая. — А здесь — крупы, макароны, специи и посуда. У каждого — своя полка. Вот — твоя! — я как раз вымыла всю посуду, и не знала, куда ее деть.

— Значит, вот то, в чем я ела — только мое? — взяла полотенце и начала натирать красивую глиняную миску.

— Да! В холодильнике есть твои полки! С других не бери... — феи открыли странный железный короб.

— Хо-ло-ди-ль-ник... — произнесла я незнакомое мне слово. — Что это?

— В нем прохладно, и здесь хранятся те продукты, кото-

рые без него пропадут, — объясняли они мне.

— А у тетки все было в погребе, в нем холодно. Там лежал аф-те-факт — каменюка, вот она — ледянящая!

— Артефакт, — поправили меня феечки.

— Ага, он! Мои какие? — я, поставив чистую посуду на полку, подошла и заглянула в железный шкаф. — А, вот эти две? Да? — ткнула на те, на которых лежало то, что я больше всего любила из еды. Окорок, колбаса, котлеты, сыр, яблоки и груши. Молоко, сметана...

— Да, и вот эта — тоже твоя, — они указали на шкафчик над столом.

Я заглянула туда, с удивлением смотря на коробки с печеньем, пряниками, сладостями. Большой жестяной короб был полон белого хлеба... рядами стояли баночки с медом, вареньем, топленым маслом.

— Все это — мое? — не поверила я, и, аккуратно прикрыв дверцы, начала протирать столешницы, чтоб потом взяться за веник.

— Все твое! — подтвердили феи.

— А когда я это могу брать? — уточнила я, не веря во все происходящее.

— Когда захочешь, и сколько захочешь!

— Чудно... — я закончила подметать, собрала мусор, поставила веник и совок на место, и, повернувшись, попросила. — А можно мне в свою комнату? У нас уже ночь...

— Мы проводим! — они подлетели к двери, она распах-

нулась за ними, а я торопливо покинула кухню.

Боясь поддаться соблазну съесть то, что там стояло. Меня довели до двери со знаком косточки на ней, я повернула ручку и, не задумываясь, шагнула внутрь. Мне еще одежду надо постирать, сменной-то у меня нет!

Сейчас я хотела оказаться в месте, которое будет только моим!

Глава 2

Закрыв дверь за спиной, я ошарашено смотрела на то, что сейчас было передо мной.

Пещера!

Та самая, что мне досталась в наследство от родителей. Здесь было, конечно, не убрано... Но она точно была моя! Схватила за талисманчик в виде косточки на руке, мой ключик сработал.

Пещера не была огромной, но пара великанов в ней помещалась бы свободно. Мама мне рассказывала о ней, но я не успела здесь побывать. Да я, в общем-то, и не знала, где она находится. Родители сказали, что, когда я вырасту, мы уйдем из этой деревни туда, где нам есть место. По бокам стен стояли сундуки, были навалены мешки, шкуры, оружие и пара боевых великанских доспехов. Рядом стояла стойка с особенным оружием. Два меча с золотыми рукоятками и драгоценными камнями, на них по лезвию шли странные письмена. Два больших круглых щита со знаком льва, пояс с кинжалами и две увесистые дубинки.

Мои родители были воинами?..

В одной из ниш стояла книжная полка, рядом — письменный стол. Ну и, это все, что было из мебели... Хотя, я, может быть, еще чего-то и не вижу, так как пространство бы-

ло захлавлено. В стенах горели странные желтые камни, как светильники с маслом. Как ими управлять, вот интересно? Наверно, это волшебство!

Слишком много для меня непонятного.

В одной из ниш было ложе с травяным матрасом и несколькими меховыми одеялами. Шесть пуховых подушек с шелковыми наволочками и такой же простыней. Я удивленно погладила ткань... Это напоминает то, что пошло в приданное старшей дочери тетки. Странно...

Осмотрелась. Так: надо убрать здесь пыль, грязь, и вообще — навести порядок. Но это все завтра, сегодня — просто приготовить постель, постирать одежду...

Быстро все стряхнула от пыли, снова застелила. Оглянулась: напротив ложа был вход в еще одну пещеру. Заглянув в нее, обнаружила бассейн с теплой водой, она шумно падала откуда-то сверху и уходила в стену... Стены были гладкими, ни одного острого камешка. В нишах, вырубленных прямо в камне, стояло множество пузырьков, лежали куски ткани, и даже белье и тапочки. Выбрав себе сорочку, халат, обувь, пару пузырьков, чтобы помыться, я залезла купаться. Быстро вымывшись, выстирала свою одежду и развесила на очень теплой стене, видимо, специально для сушки белья.

Залезла на кровать, мягко-то как, не то что спать на лавке на старой телогрейке.

Плохим сном я не страдала, а, умаявшись за весь день, уснула быстро, и выпалась так, что вскочила, наверное, еще

до рассвета. В углу комнаты нашла кожаные штаны и рубаху из льна, и, переодевшись, засучила рукава. В найденное здесь же ведро налила воды, нашла тряпку и веник.

Отодвигая сундуки, не забывала заглядывать в них. Золото, украшения, драгоценные камни... Я все это двигала, мыла пол, стену, сам сундук, складывала аккуратно, и двигалась дальше. Все, что можно было сложить поверх них, а это мешки с тем же содержимым, я складывала поаккуратнее. Поверх накрывала шкурами, пряча от посторонних глаз. Хотя, какие там посторонние глаза, как я поняла, в пещеру, кроме меня, зайти было некому.

Через два часа было более-менее чисто. Но и хлама с мусором собралось прилично. Все впихнула в один из пустых мешков, ставя пока его в угол, так как я и не знаю, куда его девать. Пространства стало больше, а на полу появились ковры, накрывая камень.

Умылась, кое-как расчесалась старым гребнем, что нашла здесь же, переоделась в высохшую одежду. Проходя мимо письменного стола, я посмотрела на вчерашнюю добычу. Я толком вчера и не рассмотрела, что там. Просто свалила все в подол после разрешения Баюна, и выложила уже в пещере.

Для меня сейчас все такое интересное, странное, поймала бандитов — получи награду. Неплохо, конечно, я вспомнила вчерашнее окончание вечера.

— Это можно мне взять? — спросила у них, глядя на большой ящик, торчащий из двери со знаком топора.

— Конечно, если тебе это нужно... — протянула Изабель.

— Книги и свитки, артефакты — мне, — сразу объявил господин Баюн.

— А деньги и украшения — мне? — перепросила я, мне никогда ничего не давали, ни единой монетки.

— Тебе. Каждый забирает себе то, что остается после им пойманных нарушителей! — важно сказал кот.

— Это правило? — уточнила на всякий случай, леди выглядела странно, словно ей было жалко отдавать все это богатство мне.

— Теперь — да, — подтвердил кот.

Я, подставив подол, быстро выгребала из ящика монеты, камни, украшения. Безошибочно откладывая артефакты в сторону, магию я уже видела, поняв, что если вещь странно светится, то, значит, в ней есть магия.

Легко подняла тяжелый подол и, вскочив на ноги, унесла в свою комнату - пещеру.

Очнулась от воспоминаний, вообще уже хотелось есть.

Подошла ближе, и, пересмотрев все, убрала монеты и камни в сундуки. На столе остались украшения, и, в том числе, красивый серебряный гребень. Вот какой красотой я буду расчесываться, старый гребень пошел в мешок с хламом. А красивая цепочка с сиреневым камушком, недолго думая — на шею. Остальное мне было не интересно, и я пока все это сгребла в ящик стола.

Теперь можно и идти позавтракать.

Едва я позавтракала, как кот позвал меня в библиотеку. Для меня был готов стол, и Баюн взялся меня обучать.

В нашей деревне говорили, что девушкам необязательно знать много. Читать, писать, считать умела — хватит. В замужестве и этого достаточно...

Я, конечно, тоже замуж хотела, но деревенские парни на меня не смотрели, уж очень я худа по сравнению с остальными девушками. Хотя, они мне тоже не нравились...

У них разговоры только о том, кто сколько сделал, нарубил, и за кем из девушек какое приданное. Да и на лицо они какие-то страшные...

Так вот, кот учил меня письму и счету, чтению. А вот леди Изабель — этикету, как она это называла. Она все время меня одергивала, заставляла сидеть прямо, не шаркать ногами при ходьбе, говорить тоже правильно... Я, оказывается, многие слова коверкала, по незнанию и из-за привычки.

Ее уроков я особо ждала, задавая массу вопросов, уж больно я хотела быть похожей на нее. Пока она ходила передо мной по библиотеке, я завистливо смотрела на нее — она идеальна!

Изабель заботится обо мне... вон, целый шкаф с одеждой и обувью мне выписала у Хранителей. Я теперь каждый день в обновках щеголяю.

В целом, было тихо всегда, один раз пришел мужчина, она назвала его «демон», но он тут же пропал. Я даже стала ску-

чать... Хорошо, хоть двор имелся, я там листья собирала, да вот теперь почту приносили... и подарки для леди Изабель.

Мне никогда ничего не дарили... Только, когда были живы родители. Все их подарки сгорели в доме... Хоть пещера осталась, и я обязательно смогу купить себе всё, что захочу. Потом, когда отработаю здесь столько, сколько решат неведомые мне Хранители.

Однажды к нам пришла женщина - посетитель, и вот после ее ухода я поняла: скучно не будет! У нас появилась улица, а значит, скоро будут дома и лавки, вот их я особенно жаждала увидеть.

Со времени моего появления прошел уже месяц, нарушителей больше не было, как и посетителей. Изабель была снова взвинченной, но старалась держаться. Мне сегодня попало за плохо расчёсанную косу, да я, в общем-то, и не успела ее расчесать. Пропала на занятия, засидевшись за книгой допоздна. Сейчас я уже читала быстрее, и мучений это не доставляло, поэтому я взялась за исторические хроники миров. Особенно было интересно читать именно про нашу расу...

— Зина! — она усадила меня на стул, и расплела косу. — Ну, так нельзя, ты же девушка. Вот представь, ты не расчёсанная, не умытая, с грязными ногтями, а в дверь стучит принц... Кого он увидит в открытой двери?

— Чучело... — буркнула я, пытаюсь не сутулиться, и преодолевала желание погрызть ногти. А они у меня сейчас бы-

ли чистые, гладенькие...

— Сделай выводы... — она быстро расчесывала, что-то делала с волосами, а потом подтолкнула в двери. — Иди, посмотри, заняло времени — три минуты!

Я встала и пошла в холл, взглянула на свое отражение. Красиво... Две косы были странно заплетены и перевязаны лентой с золотой вышивкой. Зато платье я надела вчерашнее, и кофта была мятой. Чулки сползли...

Вернулась в комнату и переоделась, надевая еще и ботинки к юбке и блузке. Вернулась в библиотеку и покружилась перед Изабель.

— Вот так лучше!

— У меня нечем гладить белье после стирки... — пожаловалась я ей, — и чулки все время спадают!

— Ты сама стираешь? — она удивленно посмотрела на меня.

— Ну да... мылом, — пожала плечами.

— У тебя в ванной должна стоять большая плетеная корзина.

— Ну, стоит, пустая, не знаю, для чего она, — я топталась рядом с ней.

— Туда надо складывать все грязное белье, и оно потом будет чистым висеть в шкафу.

— И глаженным? — я раскрыла рот от удивления.

— И глаженным! А чулки не могут спадать, если они крепятся к поясу! — ошарашила она меня странным сочетани-

ем слов.

— Чулки — и к поясу? — ткнула на красивый поясок на юбке, плохо представляя себе, о чем она.

— Понятно... — она встала и ушла к себе, судя по звуку открываемой двери. — Вот это — пояс для чулок! — она принесла мне нечто дивное, кружавчатое.

— Как это носить? — я смотрела на этот кусок кружева, не особо понимая, как это может удержать чулки?..

— Смотри, — вздохнула она, разложила пояс на столе, — само кружево ложится поверх белья, застёгиваешь крючки на нужном расстоянии. Вот эти защипки должны висеть, и зацепляться за особую петельку на чулке. Все, и они больше не сползают!

— Я попробую, — ушла к себе в комнату.

Открыла дверцы шкафа, который появился по просьбе Изабель, и был встроен прямо в стену. Нашла пояс, только он был проще: больше плотной ткани и небольшая вставка с кружевом. Задрала юбку, и, застегнув крючки, зацепила прищепками чулки.

— Что только не придумают... — смотрела с удивлением на свои ноги. Потом взяла тёплую кофту, надела, и, зайдя в ванную, собрала грязную одежду, сложенную на полу, и бросила в корзину. Закрыла крышку, и тут же открыла — белья не было...

Да уж... Решила выпить чаю, и едва вышла из комнаты, как на меня налетела Изабель.

— Где оно? — она показала на шею.

— Не знаю, — я не понимала, почему она обвинила именно меня.

— Ты взяла! Я знаю! — завизжала Изи, держась за свою шею, там действительно не было ее украшения.

— Да зачем мне твоя безделушка? — фыркнула непонимающе. — У меня такого барахла — целая пещера!

— Откуда я знаю, зачем? Для коллекции! Отдай, говорю! — Изи выставила вперёд палец с ярко-красным маникюром, и зашипела.

— Да больно надо! — внезапно начала злиться, я никогда не брала чужого.

— Так! Хватит! Разошлись по своим комнатам, раз уж работы нет! — выскочил кот из библиотеки.

— Деревенщина! — напоследок фыркнула Изи, скрываясь за дверью своей комнаты.

— Истеричка! — констатировала я, и со всей силы шарахнула дверью своей пещеры.

Вышла из комнаты через полчаса, решив не ссориться с Изабель, а предложить ей какое-то украшение на замену, вернулась в библиотеку. Она, кстати, сейчас немного изменилась, сами полки с книгами сместились дальше, а наши столы стояли в отдельном кабинете. Села за стол и огляделась...

— А где леди Изабель?

— Она ушла к себе, сказала, что у неё болит голова. Бери

книги, которые она оставила тебе на столе, — пояснил кот Баюн, сидевший у себя и что-то читавший.

Я расстроилась, я не хотела ссориться с ней. Тем более, что я не брала украшение.

Глава 3

Утро началось не с того, что бывало обычно.

— Изабель пропала, — запищали феи, кот сидел в холле и смотрел на пустую стену.

— Дверь пропала, — удивилась я. — И что теперь?

— Не знаю! — кот дернул хвостом, и поспешил в кабинет.
— Сейчас напишу Хранителям!

Но на его столе лежал свиток, запечатанный печатью из сургуча.

— Читай, я нервничаю! — он запрыгнул на кресло, и замер, смотря на меня.

Я взяла письмо, и раскрыла его, сломав печать.

«Библиотекарю и Стражу.

Страж-суккуб отстранен от работы, по причине непригодности к службе. Но, так как она все же выполняла работу, порученную ей, то наказания за невыполнение контракта не будет. В ближайшее время будет прислана замена.

Хранители».

— Наказание? — мне стало плохо. Что-то я, видимо, не дочитала свой контракт до конца.

— А ты собираешься отказаться от должности? — вскинулся кот.

— Нет! — испугалась я. — У меня даже мыслей таких не

было. Мне за Изабель стало страшно! — затараторила я. — Мне здесь хорошо, я не хочу уходить! А как же теперь учеба? — Основному она тебя успела научить. Читай книги, будь собой... — Баюн расстроился, это было заметно.

Я подошла ближе и погладила его, а потом присела на корточки, и прижала его к себе. Как человек, конечно же, не как великан...

Я внезапно поняла его: он одинок, в нас он увидел подобию семьи. Потерять даже одного — это не радостное событие... Я ведь тоже обрела здесь хоть какой-то дом, и их, моих друзей.

— Я буду стараться, учиться! — снова погладила его. — Идем завтракать?

За окном раздался свист, и в дверь что-то ударило.

— Это, наверное, почта... — буркнул кот, подставляющий шею для почесушек.

— А бывают другие газеты? — я мягко водила пальцами по меху кота.

— Конечно, есть специальный журнал, в котором перечислены все печатные издания, когда выходят, и их краткое содержание, — Баюн отряхнулся и прыгнул с кресла.

— А где его взять? — поспешила в холл, открыла дверь, поднимая сверток с газетами. Было видно, что он явно толще обычного.

— А у тебя в руках. Я заказал, хотел бы почитать что-то про путешествия и, может, еще что-то... Рыбалка, напри-

мер! — кот пошел на кухню, я, закрыв дверь, пошла за ним.

Феи уже хлопотали на кухне, готовя чай, бутерброды — мне, а коту — сливки и мясо.

— Ой, я бы хотела вот этот — для юных леди, — я уже раскрыла сверток, схватив самый толстый журнал. — Модные, что выписывала Изабель, мне не понравились, там только платья красивые, туфельки, сумки... А читать не интересно.

— А еще что? — кот отвлекся от мяса.

— Наверное, вышивка, я умею вышивать! — похвалилась я. — У меня здесь только пальцев нет, и ниток...

— Я бы посоветовал легкое чтение, хотя и противник дамских романов...

— Нет, — я отмахнулась от предложенного, — я читала, стащила у тетки. Такая ерунда написана, в жизни такого не бывает!

— А детектив? Сказки? — заинтересовался кот.

— Ну, это же не журналы уже, а книги, — похвасталась я знаниями.

— Тогда есть журнал, рассказывающий о знаменитых существах, прославившихся во всех мирах. Путешествия, правдивые исторические факты. Тебе понравится... Ну, закажи еще парочку на свой вкус, если что, отменим покупку.

— Хорошо! — кивнула я, и неожиданно обратила внимание, что сию я прямо, локтей на столе нет, а еще я расстелила салфетку на коленях.

Изабель все же вдолбила мне своими ежедневными, как мне казалась, придирками, правильное положение за столом. Я улыбнулась, сжала косточку - талисман, и искренне пожелала ей счастья.

— Я вот все думаю, как это — она стала непригодна к работе? Потеряла магию? Или что? — кот поел, теперь умылся, облизывая лапку, и вытирая ею усы.

— А кто знает? Хранители? — пожалала я плечами, аккуратно кусая бутерброд.

— А скажут ли? — он прыгнул со стула, справочник по газетам и журналам забрали феи, унося его за ним.

Я раскрыла оставшиеся газеты и журнал о моде. Ради интереса открыла первый... Там лежало письмо, стояла подпись — от Изабеллы Вороновой.

«Баюн и Зина.

Я прошу прощения за столь быстрый побег, и невозможность попрощаться с вами. Мне пришлось многое решить для себя. Выбор был слишком важен.

Зинаида, ты изменилась, не запускай то, чему уже научилась, развивай это в себе. Прости меня за вчерашнее, я знаю, что ты не брала артефакт, но он теперь мне не нужен.

Баюн, прости, что мало уделяла тебе внимания в последнее время, надеюсь, Зина меня заменит.

Желаю вам поменьше нарушителей, побольше читателей, и теплой осени на дворе.

Ваша Изабелла».

Почему-то я знала, что она в хорошем месте, не в беде. Хранители не бросили бы ее...

Для меня они были какими-то невероятными волшебниками, магами, не знаю кем, но теми, у кого так много могущества в руках.

И я осталась одна...

Несколько дней я усиленно занимала себя занятиями, чтением, письмом. Мой почерк пока оставлял желать лучшего, а вот математика давалась легко. Как сказал Баюн, я делаю потрясающие успехи.

Разобрав новую почту, листала журналы. Было скучно, хотелось бы обсудить вот эти новые платья... туфли и шляпки, но не с кем.

— Как назовем светила, ночное и дневное? — Баюн, что-то писавший у себя в книге, замер и посмотрел на меня.

— Мне можно давать таким вещам названия? — удивилась я.

— Почему нет? Пробуй...

— А можно, как папа и мама? Умейи и Феота? — обрадовалась я возможности увековечить память о родных.

— Красивые имена! Почему тогда ты — просто Зина?

— Мое полное имя Брир'зинйале, тетка переименовала, чтоб ей было легче... — пожала я плечами.

— Какое интересное имя...

— Ну, не знаю, так называли родители, — положила журналы на стол и поднялась. — Я пойду на улицу, там вышло

солнышко, чуть прогуляюсь!

— Да, и я с тобой! — соскочил он с места, и побежал к дверям.

Едва я вышла на крыльцо, как над калиткой повисло письмо.

— Это тебе...

— Вот и прямо мне, — осталась стоять на месте.

— А кому, иди, получи, не укусит же... — фыркнул он.

Действительно, что это я. Подойдя к калитке, протянула руку, письмо раскрылось и легло в ладонь.

— Это же... — взвизгнула я, и, открыв калитку, умчалась вниз улицы. Там меня приглашали посетить настоящую лавку со сладостями.

Подбежав к ней, я замерла, поправила на себе одежду, и потянула ручку на двери. Буквально окунаясь в ароматы сдобы, специй...

— Добрый день, леди! — небольшого роста девушка за прилавком расцвела улыбкой.

— Ой, я забыла деньги! — хлопнула себя по карманам.

— Ваш заказ оплачен! Выбирайте! — она указала на прилавки. А я словно не завтракала, буквально захлебнулась слюной. Но внезапно проснулась настороженность.

— Кем оплачено?

— Леди и ее супругом.

— А как она выглядела... — я прочитала уже одну книгу — детектив, там была такая шустрая девушка. Быстро рас-

путала пропажу драгоценностей у одной милой старушки.

Лавочница описала мне Изабель... Так вот что с ней случилось, она вышла замуж! Надо написать ей письмо, поздравить ее и поблагодарить за подарок!

Все сладости мне были незнакомы, кроме обычных кренделей с сахаром и петушков на палочке.

— А мне вот это, вот это и это... — начала я показывать на вкусности на витрине, решив взять всего по чуть-чуть, и просто попробовать.

— Давайте добавлю орехов в глазури пакетик, и ваш заказ будет оплачен!

— Хорошо, а оплату вы берете какими монетами? — я уже приняховалась к пакетам, стоящим на прилавке.

— Золото и серебро, любого мира и любого времени.

— Это отлично! Спасибо!

— Небольшое предупреждение: если, подойдя к двери, вы увидите красный круг на стекле, то надо немного подождать. Идет обслуживание другого клиента, а как загорится зеленый — добро пожаловать! Приятного аппетита! — она склонила голову, прощаясь со мной.

— Доброго дня! — открыла я дверь и поторопилась домой, на кухню, чтобы попробовать все это. Помня наставления Изабель, что есть на улице неприлично, если это не кафе или ресторан с открытой террасой.

Едва поставив пакеты на кухне, я услышала тревожный звонок! Бросилась в библиотеку, открывая внутреннюю

дверь из дома. В читальной зале между стеллажей металось нечто черное...

Хм... Мы в деревне на спор ловили длинных налимов в реке. А тут тоже ничего сложного, просто в нужный момент я вытянула руку, и он сам попал в мой захват.

— Да как не стыдно, при леди — в одном нижнем белье!
— Баюн сделал замечание нарушителю.

— Это не белье! — прохрипел незнакомец, дергаясь в моей руке.

— Выглядит, как белье! Зина, не смотри! — велел он. — Что делать с нарушителем, ты знаешь...

— Отпусти! — хрипел мужчина.

— Нет. Нарушители караются Стражами, по велению Хранителей, — я была непреклонна.

Перекинув его в другую руку, так и понесла полузадушенного нарушителя из библиотеки в холл.

— Может, отпустите? Я заплачу... — попросил он.

— Не плачь! — мне стало его жалко. — Это не больно!

— Он о деньгах, хочет нам заплатить, чтобы мы его отпустили! — кот шел рядом.

— Да ну, где он тут деньги может прятать! — я встряхнула мужчину, и приподняла его вверх.

— Зина! Не смотри на него! — воскликнул Баюн. — Неси его в камеру! Нам все равно перепадет все то, что есть при нем!

— Да, я забыла! Я бы не взяла, зачем, у меня все есть! —

чуть не хлопнула себя по лбу.

— Все! — закинула нарушителя в комнату с топориком, и отряхнула руки. — А у нас открылась лавка со сладостями! Изабель это сделала, так мне сказала госпожа гном.

— Растёт мир!

— Было бы еще хорошо бы завести подругу, у меня ее никогда не было! — подхватила пакеты, которые принесла, и отнесла на кухню. — Я хочу чаю! Столько вкусностей мне дала лавочница!

— Все впереди, — кот чихнул, и ушел в кабинет.

Глава 4

Попив чай, мы разошлись в разные стороны. Я села за стол, мне нужно больше читать, и вслух в том числе. Через некоторое время раздался торопливый топот Баюна.

— Зина, у нас гости! — крикнул он.

— Посетители?

— Не знаю... я не посмотрел, в какую дверь они идут. В эту или в библиотечную, — растерялся он.

— Тогда слушаем, в какую постучат! А может, это нарушители?

— Они — соседи напротив, я почему-то думаю, Хранители не дали бы вид на жительство абы кому.

В дверь позвонили, заставив кота подпрыгнуть на месте.

— Ну что ты, не волнуйся так, я же рядом! — присела на корточки и поладила его.

— Просто, это же — событие! Открывай! — снова звякнул колокольчик.

— Добрый день! — распахнула дверь и шагнула на порог. — Чем можем вам помочь? — рассматривала интересных гостей. Старушка выглядела весьма мило, а вот девушка была наряжена в старинную одежду.

Проводив гостей в кабинет, кот поставил меня в неловкое положение, попросив принести чай. Этому Изабель меня не

успела научить!

— Принесешь гостям чай?

— А можно я помогу? — вскочила девушка с места.

Мы ушли на кухню.

— У вас так интересно... — она оглядывалась на кухне.

— А у вас такого нет? — поставила чайник на плиту, и зажгла конфорку.

— Нет, обычная печь, на магических кристаллах или дровах. Нужен поднос и три чашки для чая.

— Там, где я жила, тоже печь на дровах, — нашла все, что она попросила, и поставила на столе.

— Сливочник и сахар, — она уже заваривала чай. Я подала еще и это, добавив ложки и пиалу для кота, наливая в нее молоко.

— Ты такая юная, а уже путешествуешь... — она снова посмотрела на мое платье.

— Мне восемнадцать, и путешествие было только одно. Сюда, в Стражи, — пожала я плечами.

— Это тоже приключение. У бабули вот был дар, а у меня только немного магии.

— У меня тоже мало магии, но мне все равно, есть она или нет. Главное, хватает для... — и умолкла. Чего это я разговаривалась, неизвестно, как она отнесется к моей ипостаси.

— Да это понятно, мало... Есть шанс, что вырастет резерв!

— Тебе это так важно? — не понимала ее волнения.

— Конечно. Будет шанс попасть в магическую академию! У нас это престижно, потом можно занять хорошую должность.

Я взяла приготовленный поднос и унесла в кабинет. Раздав всем чашки, я присела в свое кресло. На столе лежал журнал, который я не успела прочесть. Анна, с интересом разглядывающая обстановку, тоже увидела его.

— Можно посмотреть? А вот твое платье, не слишком ли коротко?

— Нет, ниже колен — это норма, но есть леди, которые могут позволить себе и чуть выше колен, — протянула ей журнал.

— Какая интересная мода... У нас такое, наверное, не скоро пойдет, сейчас в таком виде меня не примут в свете.

— Зачем тебе менять свой гардероб? — удивилась я, платье на ней было очень красивым.

— Хочется отличаться от всех... хоть немного, — она пожала плечами.

— Тогда возьми вот этот журнал, здесь вечерние платья, и можно просто что-то взять, как пример, — я взяла из стопки один из уже прочитанных мной журналов, и отдала ей.

— О, я могу его взять? — она с интересом его листала.

— Конечно!

— Ой, нам пора! Сейчас из другого мира придет доктор, а у тебя опять кончились таблетки! — вскочила Анна. Часы над камином пробили десять утра.

— Действительно! — мы помогли подняться пожилой леди и, аккуратно придерживая, повели на выход. — Была рада с вами познакомиться!

— Нам весьма приятно знакомство с вами! — кот был доволен.

Вечер был хорошим окончанием дня, я лелеяла надежду, что Анна станет мне подругой. Пожелав с Баюном друг другу доброй ночи, мы разошлись по своим комнатам. Среди ночи нас поднял на ноги резкий тревожный звон. Я, едва натянув халат, выскочила босиком в кабинет.

— Что? Кто? — шипел кот.

— Я здесь! — забежала в кабинет.

— Открывай дверь!

Я резко распахнула дверь, влетела в библиотеку, нанося кому-то удар, было совершенно темно. Под мою руку попало всего двое.

— Свет! — вопил Баюн.

Зажегся свет, и я увидела третьего нарушителя, он настаивал на меня оружие – револьвер.

— Стой на месте, кукла! — процедил сквозь стиснутые зубы тип явно бандитской наружности. — Мы пришли всего за одной вещью — «Гримуар Властителя».

— Ты что это творишь? — зашипел кот.

— Слышь киса, иди отсюда подобру-поздорову... — сплюнул тип и взвел курок. — Где книга?

Баюн подошёл к стеллажу, поднял вверх лапу, показывая

направление.

— Четвертая полка сверху!

— Слышь, милаха, иди, принеси! — револьвер дернулся и показал на кота.

— Зина, возьми книгу, пожалуйста! — я спокойно подошла к полке, прочитав корешки, вытащив нужную, принесла бандиту. Протянула книгу, тот радостно схватил ее...

— А-а-а, уберите от меня эту тварь! Где перчатки?.. — он отбивался сейчас от живой книги.

— Да-да, где перчатки? — хмыкнул кот, оставаясь спокойным. — Зина, отомри, забери книгу и верни её на место!

— Да... — я была в ужасе от увиденного, но отмерла и, схватив книгу, сжала ее ладонями. Та сразу затихла, и я, недолго думая, с размаху приложила ею бандита. Он тут же рухнул на пол без сознания.

— Прибери здесь... — фыркнул кот.

— Конечно! — подхватила двух мужчин и поволокла их к двери, закинула во тьму и вернулась за третьим.

— Я — все, — закинула последнего и вернулась обратно.

— И здесь — все, теперь библиотека защищена лучше! — похвастался кот.

— Вижу, хорошее дело! — посмотрела на новую дверь и магические щиты на окнах.

— Там, в дверях, бери только ценное! Оружие не тронь, его — под замок!

— Ну, мне этого и ненужно... Я — спать!

— Да, иди, пол ночи осталось. Запишу о происшедшем, и тоже — спать! — зевнул он.

Добытого было мало: несколько перстней из золота, часы на цепочке. Ну и пистолеты, ножи, и еще оружие. Все это забрали феи, я только взяла золото. Монет не было, поэтому улов был скуден.

Уснуть толком не смогла, ворочалась в дреме до утра. Да и стало прохладно в пещере, запаса дров не было, поэтому тепла, которое давала подземная горячая вода, уже не хватало. А выхода в мир, в котором находилась сама пещера, у меня не было.

Была бы лавка, где можно было бы купить угля, или лес, в котором можно было бы поискать старые деревья. Но это вряд ли... В новом лесу не может быть старых деревьев...

Утром мы проснулись поздно, и я, выйдя к кабинету поздороваться с Баюном и феями, удивлённо замерла.

— Добр... Доброе утро!

— Да, у нас теперь есть гостиная! — кот радостно осматривался.

Меня заинтересовала полка с книгами, которые можно читать всем. Прибавилось их в разы, в том числе и полюбившихся мне дамских детективов.

— А где же кабинет? — комната стала уютной, и гостей будет принимать удобнее.

— Я думаю, на чердаке! Сейчас — завтрак, а потом посмотрим! — кот поспешил на кухню.

Завтрак был скорее обедом, так как мы поспали прилично. Поднявшись на чердак, кот отправился кормить рыбу. Мне это существо было неприятно, не то чтобы я была против рыб... Но что-то в нем было для меня отталкивающее.

Поэтому я села за стол, феи принесли почту, которую мы забыли забрать с крыльца. Я разобрала на свое и Баюна, положив ему на стол.

Из моего журнала выпал лист.

— Это — что-то лишнее... — сказала я вслух.

— А это называется «спам» — реклама. Странно, что попало к нам, — подошел к моему столу кот, я показала лист.

— А, то есть, это рассказывается о магазине? В каком-то мире? — я вчитывалась в яркие буквы.

— Ну, там должен быть адрес, — кот потерял интерес, и, запрыгнув на свой стол, начал листать ежедневник.

— Междумирье, улица Библиотечная, дом четыре...

— Что?.. — оторвался кот от чтения.

— А у нас улица какая? — я не помню, чтобы у нас был адрес.

— Видимо, Библиотечная, а дом, так как он первый, номер один, — он спрыгнул со стола и подбежал к окну. — Я же посмотрел в окно, ничего нового не заметил...

Я пошла следом, встав рядом, разглядывала улицу.

— А лавка и не рядом, она за сквером, — взяла Баюна и посадила на самую верхнюю полку с цветами.

— О, вижу! Нам срочно нужна карта, живая, и я знаю, как

ее сделать!

— Значит, сделаем, повесим у тебя над столом, и сразу увидим изменения. Я, пожалуй, пройду до лавки, посмотрю, что там есть...

— И я, но только потом, когда ты вернешься!

Спустившись вниз, взяла горсть монет в пещере, положив их в кошель, накинула пальто и поспешила на улицу. Перед калиткой одернула себя, и пошла медленнее.

Из дома напротив вышла Анна, помахала мне рукой.

— Ты не в лавку? — в ее руках была корзинка, я что-то не подумала об этом.

— Да, надо посмотреть, что там есть, — обрадовалась я компании.

Мы не торопясь пошли по улице.

— Все же, как у вас здесь интересно. Вчера бабуля вечером пожалела, что у нас нет рядом лавки. Ни в этом мире, ни в том, и вот — уже она есть здесь!

— Это для нас тоже все интересно. Вот лавка со сладостями появилась по просьбе бывшего Стража.

— Сладкое для леди вредно... — она вздохнула.

— Глупости, ты такая худенькая, как и я, нам не помешает набрать вес! У меня в деревне таких тощих замуж не берут! — «обрадовала» я ее. — Придешь на чай, я тебе покажу портрет леди Изабель, вот где красotka. Все в ней идеально: и крутое бедро, и пышная грудь, а талия... во, — показала пальцами объем.

— Но ведь у всех разные каноны красоты, — возразила она.

— А леди Изабель сказала, что дело не только в красоте, а еще в душе. Если тебя любят, то не за тело, а за ум и характер! Вот!

— Она для тебя — авторитет?

— Она — пример для подражания. Я — кто? Деревенская девчонка, не умеющая толком читать и писать, а она подарила мне возможность стать чуть лучше, — я прямо расстроилась. Изабель за пару месяцев дала мне больше, чем тетка, у которой я жила.

— Извини, я не хотела тебя обидеть... Хочешь, я помогу тебе с учебой? Я училась в школе для леди... И ты вовсе не напоминаешь деревенскую девушку. Я, конечно, не знаю, как ты выглядела раньше, но сейчас на тебе все идеально подобрано, даже косы заплетены волосок к волоску...

— Да я не обиделась, нет... Может, потом зайдем, выпьем горячего какао? Я угощаю...

— Я не знаю, что это, но если это безопасно, то согласна!

— Это вкусно! — обрадовалась я.

Глава 5

Лавка была большой и странной...

Открыв дверь, мы замерли, не понимая, что это вообще такое.

— Чем могу помочь, леди? — к нам подошел... или подошла... Зелёное существо с острыми ушами и почти человеческим лицом. Длинная рубашка, штаны виднеются из-под нее, и туфли на каблучках с острыми носами.

— Мы впервые у вас, не могли бы вы провести краткую экскурсию по вашему замечательному магазину? — выручила Анна.

— О, конечно, вы из Междумирья? Наш магазин находится сразу во многих мирах. По рекомендации мадам Бланш, это хозяйка кондитерской, мы решили и здесь открыть свою дверь. Прошу, леди, что конкретно вас интересует? Есть все, а чего нет, на то можно сделать заказ прямо с доставкой!

— Я пришла за углем... И, может, еще что-то... Для дома, — я шла за лавочником, с удивлением смотря на полки.

— Вот прямо угля нет, только на заказ. Но есть торфяные кирпичики. Они дают много жара и тепла, горят долго, занимают мало места! А поджигаются просто специальной спичкой! А товары для дома вот здесь, и есть каталоги, в которых можно присмотреть что-то на заказ, я дам вам свежие

с собой!

— А цена торфа? — заинтересовалась я.

— Набор каминный, со спичками — один золотой. Доставка ящика включена в стоимость, запаса хватит на месяц, — все же это мужчина, судя по голосу.

— Шесть ящиков тогда... — прикинула я. Пусть стоит про запас.

— Доставка куда?

— Библиотечная, дом 1, — вспомнила слова кота.

— Что-то еще?

— Нет, но я просто посмотрю...

— Тогда я начну. Мне нужен сыр, козий, но не соленый, «Бельварский». Окорок «по-Сочуански», и свежие овощи! — произнесла Анна, и лавочник повел нас дальше.

Но я прошла не далеко, останавливаясь возле полочек со всякими красивыми флакончиками. Взять такое в руки страшно... поэтому я попыталась прочесть то, что там было написано.

— Что желает юная леди? — рядом возникла, все же, точно женщина, хотя она была такой же странной, зеленой. Отличал ее от предыдущего лавочника пучок волос на голове, закрученный в шишку.

— А что это? — кивнула на красивые бутылочки.

— А это все — для ухода за телом, волосами, лицом. Все — на натуральных веществах, из эльфийского мира.

— Ой, у меня есть пара баночек кремов, это безумно до-

рого, но они очень действенные! — вернулась Анна с полной корзинкой продуктов.

— Мне бы для волос... и лица, и тела, — засомневалась я. Я моюсь простым мылом... в том числе, и волосы.

— Это дорого... — Анна сжала мой локоть.

— Леди, вы забыли взять окорок! — окликнул ее лавочник.

— Ой, точно! — Анна снова ушла.

— Мне — для мытья волос, два набора, один — для леди. Для мытья тела, и крема... разные, — решила я.

— Сейчас все подберу в соответствии с вашим типажом, — женщина, быстро перебирая баночки и бутылочки, собрала все в одну коробочку. — Небольшой флакон духов, в подарок за заказ! Сумму вам скажут возле прилавка. Это — набор для вашей подруги, — мне показали ещё одну коробочку с двумя длинными бутылочками. — Инструкция по применению — прямо на флаконах.

— Спасибо!

Подошла к прилавку, Анна отошла рассматривать полки, что-то перебирала на них.

— 34 золотые монеты и семь серебряных, торф доставим до крыльца дома! — озвучил мне лавочник. Я wygrебла все, что было в кошеле, и, отсчитав нужное количество монет, рассчиталась.

— Пошли? — я взяла коробочки и стопку журналов, подошла к Анне.

— Еще какао? — она улыбнулась.

— Да, и сладости!

Мы пошли по улице в обратном направлении, дойдя до лавки со сладостями, вошли внутрь.

— Да уж, как здесь можно не скупить все? — Анна с жадностью разглядывала полки.

— Нам — два стаканчика какао и по набору кексов! — положила на стол две серебряные монеты, гнома быстро собрала нам все нужное. — Пойдем, посидим на лавочке?

— Да, думаю можно, погода стоит пока солнечная, но, мне кажется, завтра опять начнется дождь.

Мы вышли из лавки и, перейдя дорогу, сели на лавочку, стоящую возле забора.

— У нас дорогу просто так не перейти... Автомобили, конные упряжки, телеги, всадники... — Анна с интересом принялась и отпила из стаканчика.

— А у нас быков в телегу запрягали. А коней — только если в другое село ехать, они просто быстрее. Скучно у нас там... было, — фыркнула я от воспоминаний

— Мне некогда скучать. Читаю, помогаю бабуле, у нас бывают вечеринки. Конные прогулки, балы, ярмарки...

— На ярмарку я бы ходила, на балы — нет... — тут я понимала, что Междумирье я покинуть не смогу, пока не будет окончена моя работа. А вот этого я бы и не хотела.

— У каждого — своя жизнь...

— С этим я точно согласна!

Мы еще немного посидели, и Анна засобиралась домой.
— Возьми, это подарок! — положила ей на колени коробку с бутылочками.

— Что ты, я не могу принять! — испугалась она.

— Возьми... — я не знала, что говорить дальше, как уговаривать. Я никогда не дарила подарков, как и мне, в принципе, их никогда не дарили.

— Спасибо... — она прижала коробку к себе. — Чем я смогу отблагодарить?

— Не за что, будет время, приходи пить чай!

— О, конечно! Завтра у меня будет время с девяти до десяти, устроит?

— Конечно, буду ждать!

Анна перешла на свою сторону улицы и скрылась в доме, я тоже пошла к себе.

На пороге уже стояли мои ящики с торфом.

Теперь я ждала утра, хотелось общения. Она такая милая, думаю, мы точно подружимся.

Отнесла ящики в пещеру, пробно разожгла камин, с интересом смотря на разгоревшееся пламя. В деревенском камине было что-то в виде крючков, куда можно повесить чайник или котелок. У меня здесь такого не было. Подумав, решила посмотреть каталоги, которые положил мне лавочник.

Составив список, я отложила его в сторону. Может, позже чем-то дополню.

Сегодня я что-то и не позанималась совсем, возьму-ка я

почитать книгу из родительских. Я так и не открыла ни одну, увлекаясь чем угодно, но только не ими.

Они казались мне громоздкими, очень старыми, чем-то похожими на те, что стояли в библиотеке. Но, наверное, пора заглянуть в те, которые были интересны маме и папе.

Книг всего было десять, я взяла ту, что стояла первой, уложила на подставку, стоящую на столе, и открыла первую страницу.

— «Битвы, уничтожившие миры» — ничего себе начало, — прочла я.

Первая страница была с рисунком, изображавшим огромных великанов, стоящих над воинами, и уничтожавших их дубинками или огромными мечами. Я скосила глаза на стойку с доспехами: неужели мои родители тоже в этом участвовали?

В нашей деревне никто меча и в руках не держал. Дубинки только, да и то — так, скорее, ради баловства. Бандитов и разбойников у нас не водилось, а зверь и так нас обходил стороной. Теперь мне уже стало интересно: если родители в этом участвовали, то, возможно, я — из другого мира?

Торопливо стала читать книгу, начав прямо с первой битвы. Чтение увлекательным назвать было нельзя, это скорее историческое описание. Что за мир, почему началась война, между кем и кем, сколько погибло...

И в конце — о том, что война достигла такого масштаба, что мир уничтожил сам себя, схлопнувшись и исчезнув.

Великанов, оказывается, есть две расы. Одна — это те, что ростом до двадцати метров, и не имеют оборота, живут одиночками, и часто их нанимают именно как грубую силу, которую не берет ни магия, ни стрелы.

И есть такие, как мы, они живут в некоторых мирах обособленно — общинами. Чаще всего, это — воинственные существа, живущие за счет битв.

Неприятный холодок прошел по спине. Мои родители — воины, но почему тогда я об этом не знаю? Почему они меня прятали, и куда пропали пять лет назад?

Теперь я, вчитываясь в строки, пыталась уловить хоть какие-то названия, имена, и старательно их выписывала на лист. Потом попробую поискать в библиотеке, вдруг там что-то есть..., я ведь читала детективы, мечтала тоже что-то раскрыть, почему бы не попробовать открыть эту тайну?

Так увлеклась, что прочла всю книгу за пару часов, внезапно понимая, что я читаю теперь не по слогам, и не спотыкаюсь на словах. Мой почерк оставлял желать лучшего, но все же и писала я тоже уже быстро, не выводя каждую букву отдельно.

Посмотрела на лист с выписками, и, подчеркнув названия, что меня интересовали, пошла в библиотеку. Но, проходя мимо кухни, вспомнила, что не обедала, а время как раз подкрепиться. Кот уже сидел и ел то, что предложили феи.

Мне тоже они помогли накрыть на стол, и я, присев на стул, положила лист перед собой.

— Что-то знакомые названия? Что это? — спросил кот.

— Это я выписала из книги «Битвы, уничтожившие миры». Стало интересно, — умолчала о том, что это, возможно, мои родители причастны к тем событиям. — Хочу провести небольшое расследование — почему все это произошло.

— Это хорошее занятие! — обрадовался Баюн. — Будешь развивать мышление, все же занятие полезное. А я помогу подобрать тебе по этим названиям книги, не могу сказать точно, но, мне кажется, их четыре. Три — по мирам, а четвертая, вроде бы, про исчезнувшие расы.

— Спасибо! — я была рада, что он это воспринял именно так, и не стал расспрашивать подробнее.

После обеда, перемыв посуду, я убрала столы, и пошла в библиотеку. Там, на столе для посетителей, сидел кот.

— Я все нашел и положил здесь. Ты ведь помнишь, что выносить их не стоит?

— Да, помню, спасибо, — погладила его по спине, он зажмурил глаза. Я совсем перестала уделять ему внимание. Положив листок на стол, начала чесать его в две руки.

— Спасибо... И мой подарок — записная книга! — он громко урчал, прикрыв глаза. Потом, отряхнувшись, прыгнул со стола и ушел в гостиную.

— Тебе спасибо! — села на стул, и придвинула ближе первую книгу. Зажгла лампу, давая больше света, подложила под томик подставку. Посмотрела на лежащую рядом записную книгу: толстая, кожаный переплет серого цвета, краси-

вая атласная лента - закладка...

На поверхности было гладко, и я подумала сделать тиснение знака, что был на доспехах родителей. Где-то была бляшка от ремня, достаточно нагреть ее в камине и прижать ненадолго.

Открыла первую страницу и написала дату и место написания.

Заголовок — «Расследование».

Глава 6

Как я помню из детектива, сначала надо найти улики и свидетелей. С последними вряд ли повезет, столько сотен лет прошло, но вот улики...

На одну книгу у меня ушло очень много времени, я даже устала, и спина одеревенела. Но эта книга точно оказалась мало полезной, те имена и названия, что мне были нужны, здесь почти не мелькали, только в паре глав.

Но схема «преступления» слегка вырисовывалась. Войну затевали короли – императоры – властители, но за ними всегда стоял кто-то. Какая-то темная тень, неизвестная личность, но именно с него все и начиналось. Я назвала его «господин уничтожитель миров».

Забрав записную книгу, потушив свет, закрыла внутреннюю дверь библиотеки на замок. Надо немного отдохнуть, пойти собрать листья во дворе. А то, учитывая, что деревьев стало больше, весь наш дворик был завален слоем разноцветных листиков.

Взяв специальную метелку, начала сгребать их в кучу. Потом соберу в мешок и сожгу в камине, все будет польза. Заглянула за калитку, там было чисто, странно. Замерла, наблюдая за падающими большими листьями. Они, едва упав на брусчатку, исчезали...

Так вот почему так чисто на улице...

Продолжила убираться, мне это занятие в радость. А то совсем разленюсь, тетка жутко не любила, когда я просто сидела. Здесь я была как-то слишком свободна, а значит, надо больше посвящать времени обучению.

Книгу об этикете я уже изучила, найти бы применение всем этим знаниям. Математику и письмо продолжаю изучать, все по учебникам, что выписали мне Баюн и Изабель.

Чего мне еще не хватает? А если спросить у Анны? Такая девушка, как она, наверняка знает много. Вот завтра за чаем и спрошу...

Убрав все, вернулась в дом.

Вечер прошел в обсуждении каталогов товаров, что я принесла из лавки. Кот просил купить ему обувь на зиму, и жидет. Все же будет холодно, а от прогулок он не готов отказаться.

Уйдя к себе в пещеру, я растопила камин, высыпая понемногу туда листья. Приняла ванну, впервые используя не мыло, а то, что купила сама, почувствовала какое-то удовольствие от процедуры. Волосы стали мягкими, а кожа бархатистой.

Засыпала с мыслью, что завтра наверняка будет очень насыщенный день.

Утром я сначала занялась пропущенной вчера математикой. Прорешав все примеры и задачи, я внезапно поняла, что они мне стали даваться легче, и я почти не задумываюсь, ко-

гда решаю их.

— Я все решила... — посмотрела на Баюна.

— Прекрасно, возьми в ящике стола следующий решебник! Он новый, и сразу с пояснениями для новых примеров и задач. Если будет что-то не ясно, я попробую объяснить!

— Хорошо, — забрала новую тетрадь, и взялась за письмо.

Изабель где-то нашла такие тетради, где были обучающие программы, с пояснениями и прописями. Как написано — для домашнего обучения грамоте.

— Ой, это Анна! — в дверь дома позвонили, и я, отложив все дела, поспешила вниз.

Но я сильно ошиблась...

Распахнув дверь, я посмотрела на незнакомого мужчину. Он смотрел на меня полностью черными глазами, без белков, а на странном белом лице не было ни единой эмоции.

— Отдай то, что принадлежит мне! — он сказал это, даже не шевеля губами.

— Во-первых, представьтесь! — решила я быть вежливой. — Во-вторых, объясните точнее, что вам принадлежит, и почему я должна вам это отдать?

— Зина, беги! — закричала Анна. — Это — темный маг!

— Ты... мерзкое отродье... — он шевельнул рукой, и в меня полетел ком тьмы.

Но я-то знаю, что магия меня не возьмет... Скорее, револьвер или ружье может ранить. Но для этого надо обер-

нуться великаном, и выбора нет, за мной — дом, и кот, феи.

— Страшнее видали! — зарычала я и спрыгнула с крыльца, ком магии, брызнув искрами, впитался в мою дубинку, которой я его и поймала. С размаху впечатывая ее в мага, но тот исчез, появляясь уже на крыльце.

— Ну, надо же, где только не прячутся потомки великанов... — рассмеялся он, и попытался шагнуть в дом.

— Я таки буду против. Вас не приглашали, а скоро второй завтрак! А это значит что? Гости с пустыми руками не допускаются! — в дверях дома стоял странный парень. В зелёной одежде, шапке с острым и длинным кончиком, свисающим по самое плечо. Короткие штанишки, чуть ниже колен, полосатые чулки, и сапоги с кончиком, завёрнутым в обратную сторону. Он кинул в мага большую золотую монету, та, пройдя через мага, словно его разрушила. Тот осел на траву серым пепельным облаком и исчез.

— А вот юную леди, держащую ароматно пахнущую корзинку, мы, пожалуй, пригласим на чай! — он лучезарно улыбнулся, поражая наше чувство прекрасного...

Так как я была великаном в данный момент, то на меня его улыбка не подействовала. Я снова стала человеком и, окинув его смешной наряд, уточнила:

— Ты вообще кто?

— А я — новый Страж, Алессандро!

— Сними с моей подруги заклятие, и пошли пить чай...

— Анна стояла, замерев, улыбаясь странной улыбкой.

— Но она так прекрасна... И можно съесть вкусности, что она принесла, без нее! — он сложил руки на груди.

— Сейчас получишь в лоб... — нахмурилась я.

— Да я пошутил! — он подкинул монету в руке и щелкнул пальцами.

— Ой... — Анна очнулась и, качнувшись, побледнела. — А где маг и великан?

— Маг сбежал, а великан — вот... — хмыкнул Алессандро, и ткнул в меня пальцем.

— Ты? — она с ужасом посмотрела на меня.

Вот и дружбе конец...

Слезы я смогла все же сдержать, хотя бы на людях, сразу уйдя к себе.

В пещере я просто села в кресло, и они потекли из глаз ручьем.

— Хватит! — хлопнула ладонью по столу. Пошла, умылась, и села работать со своими записями. Нечего себя жалеть, вон, сколько ужасов прочла про великанов.

Не было у меня друзей, и нечего начинать!

На ужин вышла ненадолго, не испытывая аппетита, и, взяв перекус, снова ушла к себе. Желания общаться с новеньким Стражем не возникло. Что-то в нем есть такое, что мне не нравится... что — пока не знаю, но это неважно, главное, что интуиция заставляла держаться от него подальше.

За завтраком он повел себя странно, сел, поздоровался, и ждал, что его обслужат.

— Доброе утречко! Все в сборе? — поняв, что ему не отвечают, продолжил. — Давайте начнем сначала. Я — Алесандро, прибыл поработать Стражем. А вы?..

— Напомню, — кот отодвинул от себя пустую миску. — Кот Баюн, Хранитель библиотеки. Зинаида, Страж, феи Элла и Лизи. Завтрак обеспечивайте себе сами, прислуги у нас нет! Ваш холодильник зеленого цвета. Хлеб, крупы, чай и все остальное, что вам можно брать, в шкафчике зеленого цвета. Полка с посудой того же цвета.

— Чайник горячий, — сказала я, не поднимая взгляда на него. — Хлеб и фрукты общие. На улице есть две торговые лавки с необходимым.

— Книги из библиотеки выносить нельзя, читать можно, — добавил кот, и вышел из кухни.

Ушла следом, но зазвенел дверной колокольчик, и я остановилась в холле. Кот открыл дверь, и я замерла, увидев Анну. Ну, нет, я унижаться не буду, смотреть, как она меня боится — это выше моих сил! Развернулась уходить.

— Леди Зинаида, уважьте старушку, побудьте с нами! — раздался голос Марии.

— Я принесу чай, — кивнула ей, и пошла на кухню. Приготовив все, понесла поднос в гостиную.

Все сидели молча, в странной тягостной тишине. Я не смотрела по сторонам, не желая встречаться с кем-либо взглядом.

Поставив поднос на столик, раздала всем чашки с чаем,

сама же села в самый дальний угол.

— Зина, я бы хотела извиниться! — заговорила Анна, я вскинула на нее взгляд. Наверняка бабушка заставила, не сама пришла. Девушка была бледна, и покрыта розовыми пятнами, но смотрела открыто, без какого-то намека на ложь.

— Ладно, — пожала я плечами.

— Послушай. Я была не права, забыв о том, что нельзя судить по внешности. Просто я... — она запнулась.

— Сравнила меня с теми великанами, что были известны в истории миров? — хмыкнула я. — Ну, это нормально, с кем еще сравнить меня?

— Анна хотела сказать, что в истории нашего мира тоже была такая война. Каким-то чудом мы пережили ее, и память о ней все еще жива, — проговорила леди Мария. — Но, так же у нас в миру есть поселение обычных великанов, которые были на нашей стороне. Они не покидают своих гор, живя полудикой жизнью.

— Я поняла вас, — вздохнула я, какое-то мучение сидеть и слушать вот такие объяснения. — Я читаю сейчас историю войн, где участвовали великаны. Но там, где я жила, не было воинов, просто крестьяне, весь мир был только наш. Жили, конечно, и другие существа, и просто люди, но так как я не покидала деревни, то и не видела никого.

— Вот я об этом и сказала Анне, нельзя судить по внешности человека или существо. Не так ли, юный лепрекон? — Мария обратилась к тихо сидевшему и прятавшемуся за га-

зетой Алессандро.

— Если у вас есть, что сказать по существу, говорите. Мне кажется, вы тянете время... — он громко сложил газету и положил ее на стол. — Или у вас личное неприятие к моей расе? — он хмыкнул.

— Нет, личной неприязни нет... к вам. А вот к той, что дала вам эту монету — есть! — Мария ткнула пальцем в парня.

Я вздохнула и поднялась с кресла.

— Прошу прощения, я приняла ваши извинения! У меня много дел, а я еще не занималась! — пошла на выход.

— Позволь помочь тебе! — вскочила Анна следом.

— Правильно, идите, пошепчитесь! — кивнула Мария.

Я, не оборачиваясь, пошла к двери, а затем на чердак. За мной следом шла Анна, тихо стуча каблучками.

Прошла к своему столу и села. Достала новые решебники и задания по письму.

— Я могу помочь, объяснить что-то, что ты еще не знаешь? — Анна осталась стоять. — Зина, прости меня, я так себя некрасиво повела! Мне безумно стыдно!

— Хорошо, у меня новые задания, давай попробуем порешать, — согласилась я, а она вдруг улыбнулась мне и, придвинув стул, села рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.